

Эволюционно-психологическое обоснование либеральной государственности, или Почему принцип «чем меньше государства, тем лучше» может помочь России

Андрей Румянцев

Предлагаемая вниманию читателей статья представляет собой набросок теории, объясняющей, почему организация эффективно работающего государственного аппарата наталкивается в России и во многих других странах на непреодолимые трудности. В ней предпринята попытка синтеза результатов разных научных дисциплин, в первую очередь – биологии, психологии, социологии и права. Статья демонстрирует применение междисциплинарного подхода к государственно-правовым явлениям.

→ *Эволюционная психология; межгрупповая координация; мотивация; монетизация; «клиринговая» теория возникновения государства; насилие; отложенный контроль*

В ответ на вопрос о путях улучшения ситуации в России чаще всего предлагается стандартный набор мер, направленных на улучшение работы государственного аппарата: заменить «плохих» чиновников на «хороших», усилить судебный контроль, провести «честные» выборы и т.д. В этом представители власти и сил, к ней непосредственно не относящихся, мало чем отличаются друг от друга. Основной тезис этой статьи заключается в том, что подобные меры не приведут к желаемому результату, если общество не «созрело». Причина этого – в природе человека, которая работает *против* централизованного государственного управления массовым обществом. Однако опыт отдельных стран показывает, что социальная компонента, в принципе, может «перекрыть» генетико-биологическую.

I. Межгрупповая координация – основная задача публичной власти

1. Разница в отношениях между знакомыми и чужаками

Из повседневного опыта мы знаем, что общение между родственниками и знакомыми проходит во многом по другим правилам, чем общение между людьми малознакомыми или незнакомыми друг с другом. Мы воспринимаем это как данность. Однако в других обществах это различие может быть ослаблено либо принимает иные очертания. Особенно в Западной Европе и странах, близких к ней культурно, отношения между незнакомыми людьми носят более мягкий, дружественный характер, в то время как иностранцы, побывавшие в России, часто отмечают разницу

между поведением наших соотечественников по отношению к знакомым и незнакомым им людям.

Различие двух обозначенных форм поведения играет важную роль в организации публичной власти. То, что считается нормальным внутри семьи или круга близких знакомых, характеризуется в отношениях между гражданами и публичной властью такими понятиями, как «семейственность», «непотизм» или «коррупция». Наряду с этим, есть позитивные примеры перевода внутрисемейных отношений в публичную сферу. Так, в Соединенных Штатах Америки существует давняя традиция добровольного использования крупных частных состояний для реализации общественных проектов. Благодаря этому возникли многие известные благотворительные фонды, музеи и университеты. Последним ярким событием такого рода является решение Билла Гейтса, основателя компании «Майкрософт», постепенно перевести свое состояние в фонд по борьбе с болезнями, бедностью и для финансирования образовательных проектов¹. Дети Гейтса унаследуют крайне незначительную сумму².

Вкратце можно подытожить, что различия в отношениях среди знакомых или незнакомых друг с другом людей, с одной стороны, имеют некие общие черты, с другой — проявляются по-разному в разных культурах. Ниже приведена попытка теоретического объяснения этих эмпирических наблюдений.

2. Психологические объяснения социальных явлений

а) Две концепции развития человека: *tabula rasa* vs. генетический детерминизм

С точки зрения оценки факторов, влияющих на становление отдельного человека как индивида, можно выделить две крайние позиции. Концепция *tabula rasa* (греч. «чистая доска») утверждает, что человек рождается с минимумом рефлексов, знаний, навыков и т. д., которые приобретаются позднее в ходе его социализации. Благодаря этому социализация является единственным фактором становления человека как личности. Концепция генетического детерминизма утверждает обратное: согласно ей, свойства личности определяются унаследованным набором генов.

В отдельности обе эти концепции выглядят как карикатуры, и серьезные исследования комбинируют обе позиции. Однако в практике политических дискуссий регулярно возникает ситуация, когда та или иная сторона обосновывает свою позицию не с помощью взвешенной, научно обоснованной комбинации разных подходов, а с помощью гипертрофированного варианта одного из них.

Яркий пример этого был продемонстрирован летом 2010 года в Германии, в ходе обсуждения книги немецкого политика Тило Сарацина «Самоупражнение Германии: Как мы рискуем нашей страной»³. В этой объемной книге, едва ли рассчитанной на массового читателя бестселлеров, Сарацин, кроме всего прочего, использовал для обоснования своих тезисов вполне тривиальные результаты социобиологических исследований, согласно которым качества личности зависят от факторов двух категорий, основанных на механизме наследования и действующих в ходе развития человека. По не вполне понятным до сих пор причинам немецкий истеблишмент устроил травлю автора в худших традициях показательных процессов сталинских времен⁴. При этом тезисам, изложенным в книге Сарацина, противопоставлялась радикальная концепция *tabula rasa*, практически по академику Лысенко: если березку выращивать как осинку, то осинка и получится. Впрочем, такие реакции характерны не только для советского или немецкого истеблишмента. Эдвард Уилсон, американский биолог, автор известной книги «Социобиология», предложивший в 1970-е годы применять при изучении человека и животных некоторые общие методологические подходы, включая теорию естественного отбора, также стал мишенью для жесткой, политически мотивированной критики⁵.

Среди причин, по которым политический класс столь разных стран нервно реагирует на тезис о наследуемости всех или некоторых качеств личности, есть одна, вполне понятная: в таком случае политики лишаются важной области применения своих сил, а значит, и компетенции, так как пытаются решать нерешаемые задачи, будь то создание «человека нового типа» или мгновенное превращение мигрантов в типичных представителей автохтонного населения.

б) Что такое национальная специфика

В работах, посвященных российским проблемам, часто используется аргумент о национальной специфике — некоей российской особенности, требующей разработки и применения специальных мер. Автор настоящей статьи исходит из того, что российской специфике в смысле особого «русского» гена, фатума или менталитета не существует.

В ходе анализа сложных явлений, наблюдаемых в той или иной культуре, рано или поздно можно спуститься до уровня универсальных понятий, описывающих человека и общество как таковые. В то же время комбинация подобных элементов, стандартных по отдельности, может носить уникальный характер, и в этом и только в этом смысле можно говорить о российской или другой национальной специфике.

в) Границы научного познания

В данной статье будет рассмотрена и использована в дальнейшей аргументации концепция развития человека, разрабатываемая в рамках так называемой эволюционной психологии. Сразу оговоримся, что, как и любая другая научная теория, эволюционная психология не может гарантированно дать окончательного объяснения исследуемому объекту. Результат любого научного познания носит промежуточный характер и может быть уточнен или даже опровергнут в будущем.

Психологии как научной дисциплине эти свойства присущи в особой степени. Хотя в этой области издается огромное количество разнообразнейшей литературы, ее практическая ценность оказывается более скромной, чем можно было бы ожидать. Впрочем, это наблюдение носит скорее положительный характер, так как природа человека, судя по всему, не так легко поддается анализу, а значит, и манипуляциям. Разнообразие психологических концепций означает отсутствие единой теории, причем не только общего характера, но и внутри отдельных направлений психологических исследований⁶. Отчасти эти концепции существуют параллельно, отчасти рассматривают отдельные стороны изучаемого объекта с разных позиций и могут комбинироваться с другими концепциями. Пример такой комбинации будет приведен ниже.

С учетом этих оговорок и исходя из современного уровня знаний, можно оценить возможности, предоставляемые концепцией эволюционной психологии, как достаточные для их использования в социальном моделировании.

г) Основные положения эволюционной психологии⁷

Хотя сам термин «эволюционная психология» появился недавно, многие утверждения этой теории покажутся читателю хорошо знакомыми. Отчасти они уже были высказаны учеными и философами ранее, отчасти известны нам из собственного повседневного опыта. Заслуга эволюционной психологии заключается в том, что она выработала достаточно стройную и целостную систему научных объяснений явлениям, которые люди издавна наблюдали.

Человеческое поведение объясняется комбинацией наследуемых факторов и влияния окружающей действительности. Например, то, какой язык усваивает ребенок в качестве родного, зависит от его домашнего окружения. Однако сама способность к изучению языка наследуется генетически.

Генетически обусловленные свойства человеческой психики возникают и закрепляются путем естественного отбора. Это такие свойства, которые позитивно влияют на способности их носителей к выживанию и (или) к размножению⁸. Наравне со свойствами, непосредственно влияющими на жизнь индивидов, генетически могут передаваться и нейтральные свойства, не оказывающие ни позитивного, ни негативного влияния, и являющиеся своего рода побочными продуктами (*by-products*) естественного отбора⁹.

При изменении условий обитания возможен переход свойства из одной категории в другую. Так, позитивная реакция человека на этанол (алкоголь) считается результатом приспособления древних приматов к питанию преимущественно растительной пищей в тропических регионах. Так как спелые плоды содержат небольшой процент этанола, его легкий аромат позволял предкам современного человека отличать зрелые плоды от незрелых. В условиях доступности концентрированного алкоголя в больших количествах это, бывшее когда-то позитивным, свойство начинает играть ярко выраженную негативную роль¹⁰.

В этом месте мы подошли, пожалуй, к самому важному тезису эволюционной психологии. История человека как биологического вида насчитывает около 4,4 млн лет¹¹, если брать за точку отсчета появление приматов, способных к передвижению на задних лапах (ногах). Современный вид человека, *Homo sapiens*, начал формироваться около 150 тыс. лет назад. Большую часть этого периода истории человечества люди жили в *небольших* группах охотников и собирателей. Скотоводство и земледелие начали появляться где-то около 10 тыс. лет назад. Несколько тысяч лет спустя возникли первые значительные по размерам поселения, чьи обитатели могли не знать друг друга лично¹². Однако этот срок недостаточен для появления и закрепления новых генетических признаков¹³. Таким образом, генетически обусловленные свойства человеческого поведения остаются оптимизированными для жизни в условиях древне- и среднекаменного века. В этой связи интересно отметить разработку методов психотерапии, направленных на моделирование некоторых характерных черт жизни в эту эпоху¹⁴.

В современной теории эволюции получила распространение геноцентрическая концепция, утверждающая, что единицами естественного отбора являются гены, а не особи или популяции¹⁵. Гены обуславливают те или иные свойства организмов, которые сказываются положительно или отрицательно на способности последних к выживанию и (или) размножению. Если ген обеспечил организму — своему носителю некоторое преимущество, то такой ген передается следующему поколению, и наоборот.

Геноцентрический подход позволяет объяснить случаи альтруистического поведения, встречающегося уже в животном мире и, таким образом, обусловленного генетически¹⁶. Речь идет о ситуациях, когда люди помогают своим родственникам, не являющимся их прямыми потомками, или лицам, с которыми они вообще не состоят в родстве. *Родственный альтруизм* был объяснен тем, что любые родственники, а не только родители и дети, являются носителями частично общего набора генов. Помогая родственникам, человек способствует распространению части своих генов (*inclusive fitness theory*). Были проведены исследования, показавшие, что степень ослабления родственного альтруиз-

ма коррелирует со снижением доли общих генов¹⁷.

Взаимная помощь людей, не связанных родством, была объяснена с помощью теории так называемого *взаимного альтруизма* (*reciprocal altruism*)¹⁸. Один человек оказывает помощь другому в надежде на взаимность, если обстоятельства потребуют того. Эта надежда может существовать на подсознательном уровне. Конечно, как минимум с точки зрения отдельного человека, такое поведение не является альтруистическим, но мы будем использовать этот термин в дальнейшем в силу его распространенности в специальной литературе.

Как родственный, так и взаимный альтруизм неплохо объясняют взаимную помощь среди небольших групп людей, знающих друг друга и живущих длительное время совместно. Именно таковы были условия жизни людей на протяжении большей части человеческой истории. Более того, это справедливо не только по отношению к племенам каменного века, но и к условиям, в которых жила большая часть крестьянского населения еще в XIX веке. Встречи с чужаками в это время были редки и часто оказывались источниками угроз.

Таким образом, мы получаем объяснение того, почему люди часто ведут себя совершенно по-разному по отношению к родственникам и знакомым и к чужим людям, с которыми, как они полагают, им уже не придется встречаться¹⁹. Здесь нужно сделать важное замечание. Как было сказано выше, эволюционная психология не равнозначна генетическому детерминизму. Усваиваемые в процессе социализации формы поведения могут до определенной степени перекрывать генетические предрасположенности. Например, возможно формирование «цепочек», когда генетически детерминированные «рефлексы» вызывают какую-то реакцию из широкого спектра разнообразных ответов, выработанных в ходе социализации индивида²⁰. Этот спектр не является раз и навсегда зафиксированным и может в определенных пределах изменяться в течение жизни человека.

д) Сочетание с другими теориями

В психологических исследованиях мотивации применяются две группы опросников, отли-

чающиеся тем, носят ли задания (вопросы) косвенный или непосредственный, явный характер. К первой категории относятся так называемые проективные методы — например, тематический апперцептивный тест (*thematic apperception test*)²¹. В рамках этого метода человек должен дать описание картинки, допускающей разнообразное толкование. На основании толкования этого изображения исследователь должен вскрыть картину мотивов человека. Ко второй категории так называемых объективных методов относятся опросники, содержащие явным образом сформулированные вопросы о мотивах исследуемого лица. Со временем выяснилось, что результаты, получаемые с использованием этих тестов, статистически слабо коррелируют друг с другом²². Одна из гипотез, объясняющих это в рамках традиции, основанной Зигмундом Фрейдом, постулирует существование у человека параллельно двух систем мотивации: *имплицитной* и *эксплицитной*. Первая работает на подсознательном уровне, вторая, напротив, предполагает сознательное определение целей и движущих мотивов. Обе системы работают независимо друг от друга и могут как усиливать суммарную мотивацию, если векторы их воздействия совпадают, так и ослаблять ее²³.

Неверным было бы ставить знак равенства между генетически обусловленной компонентой человеческого поведения и имплицитной системой или усваиваемой компонентой и эксплицитной системой. Как имплицитная, так и эксплицитная системы формируются в ходе *онтогенеза*, то есть являются результатом взаимодействия генетических факторов и влияния окружающей действительности. Вместе с тем характер влияния социальных факторов на эти системы неодинаков²⁴. Имплицитная система формируется в первые годы жизни ребенка; внешние факторы, оказывающие на нее влияние, носят невербальный характер. Эксплицитная система формируется в более позднее время благодаря вербальному общению, причем не только с членами семьи, но и с другими источниками внешнего воздействия, например, средствами массовой информации. По этой причине эксплицитная система мотивации в большей степени зависит от социальных факторов, иными словами, от особенностей общества, в котором происходит социализация человека.

3. «Клиринговая» теория возникновения государства

Разработка и изучение теорий возникновения государства имеет важное познавательное значение. Благодаря этому можно изучить мотивы и движущие силы, а также задачи, которые государство было призвано решать при своем возникновении. Это, в свою очередь, позволяет более осмысленно рассмотреть ситуацию государства современного. Для достижения этого эффекта даже не столь важно, правильно ли были интерпретированы данные исторических, археологических, этнографических и прочих исследований, или же речь шла о проекции взглядов исследователя на изучаемый объект.

Особый интерес представляет изучение переходных форм или самых ранних этапов зарождения публичной власти. Ниже изложена малоизвестная российскому читателю теория, которую условно можно назвать «клиринговой»²⁵. Согласно этой теории, публичная власть зарождается для координации действий разных групп людей.

Пока люди живут в группе, изолированной от постоянного контакта с другими, возникающие задачи решаются с помощью традиционных инструментов управления замкнутой общностью. В какой-то момент на относительно компактной, но отличающейся разнообразием природных условий территории, поселяются несколько групп. Например, одна группа живет на берегу водоема и занимается преимущественно рыболовством, другая группа живет по соседству в лесу и занимается преимущественно охотой. Охотничье и рыбацкое счастье переменчиво, так что либо одна группа, либо другая имеет достаточное количество продовольствия. При этом вполне возможно, что улова или добычи не только достаточно, чтобы прокормить всех членов группы, но при этом образуется некий *излишек*. При условии, что эта ситуация возникает в обеих группах попеременно, в их интересах *добровольно* предоставлять этот излишек другой группе, находящейся временно в ситуации недостатка пропитания.

Такой обмен мог зародиться спонтанно, но для его длительной и надежной работы необходимы специальные структуры, как организационные, так и технические (хранилища, транспорт). Необходимость в обеспечении

взаиморасчетов или взаимной помощи между отдельными группами людей приводит к возникновению первых институтов публичной власти.

«Клиринговая» теория относится к числу теорий, обосновывающих возникновение публичной власти как механизма координации действий людей в интересах всех участников. Другую группу образуют теории, согласно которым государство изначально создавалось как инструмент насилия одной части общества над другой. Типичным примером подобных теорий является марксистская теория, изложенная в работе Фридриха Энгельса «О происхождении семьи, частной собственности и государства». Эта классическая работа до сих пор не утратила актуальности. Достаточно сказать, что, согласно ряду исследований, обеспеченные семьи отличаются большей стабильностью, чем семьи неимущих²⁶.

Конечно, и в теориях всеобщей выгоды механизмы принуждения могут найти себе место, но принуждение носит здесь вспомогательный, не государствообразующий характер. Однако, как только появляется слой общества, *постоянно* алиментируемый другими, причем также и в ситуациях нехватки ресурсов, возникает необходимость в насилии. В этой связи интересен феномен социального паразитирования, которое может принимать самые разнообразные формы.

Как в марксистской, так и в «клиринговой» теории большую роль играет факт появления излишков. Если таковых нет, и, напротив, известно, что ресурсов на всех не хватит, то более выгодной стратегией становится не кооперация, а война за ресурсы, возможно, даже ценой уничтожения конкурентов.

Теории всеобщей выгоды получили неожиданное подтверждение в ходе недавнего ливийского конфликта. После взятия Триполи повстанцами в конце августа 2011 года легитимность, а значит, и жизнеспособность новой власти оказалась не вопросом конституционно-политических размышлений или переговоров, и даже не вопросом военного превосходства, а вопросом способности власти наладить работу систем жизнедеятельности большого города: организовать снабжение водой, продуктами, вывоз мусора, работу больницы и т. д.

«Клиринговую» теорию можно охарактеризовать как теорию *межгруппового альтруизма*. Таким образом, мы получаем логическое продолжение концепции эволюционной психологии: родственный альтруизм — взаимный альтруизм внутри группы знакомых — межгрупповой альтруизм. Интересно, что механизм возникновения взаимного альтруизма среди знакомых описывается практически так же²⁷, как и механизм зарождения публичной власти в «клиринговой» теории. Разница между разными видами альтруизма заключается в характере закрепления. Если родственный и взаимный альтруизм закреплены на генетическом уровне, межгрупповой альтруизм является результатом социально-культурного развития. По этой причине можно предположить наличие соответствующей структуры связей между разными видами альтруизма и двумя описанными выше системами мотивации: имплицитная система работает преимущественно в рамках родственного и внутригруппового альтруизма, эксплицитная — в рамках межгруппового.

4. От межгрупповой к межролевой координации

В «клиринговой» теории, в зависимости от характера специализации, существуют два варианта: классический региональный, рассмотренный выше, и профессиональный. Последний означает известное нам общественное разделение труда, то есть специализацию отдельных людей на выполнении определенных работ, результаты которых они обменивают на нужные им продукты, изготовленные другими людьми. Происходит ли при этом территориальная дифференциация, особой роли не играет. Задача публичной власти в обоих вариантах заключается в обеспечении справедливых условий обмена продуктами.

Профессиональная дифференциация внутри одной и той же группы является предвестником современной эпохи. Переход к ней произошел в несколько этапов. В сословном обществе представители разных социальных групп часто проживали компактно, например, кварталы в городах могли строиться по цеховому принципу. Принадлежность к определенному сословию автоматически означала определенный формализованный статус, то есть фиксированный набор прав и обязан-

ностей, вплоть до того, какую одежду можно было носить и в каком экипаже передвигаться²⁸. Комплексы взаимосвязанных признаков, характеризующих человека, сохранились и после формальной отмены сословий. В Германии еще в 1950–1960-е годы можно было говорить, к примеру, о типичных избирателях, голосующих за социал-демократов или христианских демократов: их образ жизни и биография были структурированы вполне определенным образом.

Постепенно эта ситуация уходит в прошлое, в современном обществе на смену принципу «цельного куска мрамора» приходит принцип «Лего»: человек может собрать произвольный набор социальных признаков и ролей. Поэтому на смену *межгрупповой* координации приходит координация *межролевая*. Безусловно, и здесь не все так просто. Например, в Германии уравниванию стартовых условий содействовали две волны инфляции, в начале 1920-х годов и в конце 1940-х, уничтожившие денежные состояния. Длительный период послевоенного затишья привел к аккумуляции крупных, передаваемых по наследству состояний и тем самым к усилению социальных перегородок. В Соединенных Штатах Америки до сих пор территориальная сегрегация выражена гораздо сильнее, чем в Европе.

Несмотря на эти и другие подобные особенности, существующие в отдельных странах, социальная мобильность в ее различных формах является отличительным признаком современного общества. По этой причине особую роль приобретают отношения между людьми, малознакомыми или совсем незнакомыми друг с другом. Современное общество — это общество чужаков.

II. Мотивация чужаков

В обществе чужаков прежние способы мотивации, такие как внутри- или даже межгрупповой альтруизм, перестают работать. Поэтому необходимы другие способы, не базирующиеся на непосредственной взаимности.

1. Прямое насилие

Насилие широко распространено в животном мире и имеет генетико-биологическую

основу. Различают три вида насилия (агрессии)²⁹.

1. Насилие по отношению к представителям другого вида, например, отношение «хищник — жертва», носит прагматический характер и служит выживанию вида, его применяющего.

2. Насилие внутривидовое делится на две подкатегории:

а) насилие внутри членов одной и той же группы;

б) насилие по отношению к чужакам.

Наблюдения за приматами, а именно за наиболее близко стоящими к человеку шимпанзе, позволяет четко различить два выше-названных случая внутривидового насилия. Шимпанзе живут в группах из нескольких самцов и самок. Один из самцов является доминирующим и может применять акты насилия, реального или символического, в отношении других членов группы. Те, в свою очередь, могут избегать этого, выражая знаки почтения доминирующему самцу³⁰. В борьбе за позицию доминирующего самца претенденты могут образовывать альянсы с другими шимпанзе. В таком случае союзники соперников также подвергаются насилию, однако, как только они переходят на сторону определенного шимпанзе-претендента, его отношение к ним принимает дружественный характер³¹.

В животном мире замкнутые группы практически всегда строятся по принципу иерархии, которая носит в небольших группах до десяти особей простой, линейный характер, от особи с наиболее высоким статусом до особи с самым низким³². Иерархическая организация содействует упорядочению внутрigrупповых отношений. Напротив, насилие в отношении шимпанзе, не относящихся к группе, носит беспощадный характер и сравнимо с ведением тотальной войны на уничтожение³³.

Эта логика переносима на межчеловеческие отношения. Насилие внутри группы содействует ее стабилизации и в определенных пределах принимается как данность, что не исключает периодического передела власти. Напротив, насилие в отношении чужаков — это война. Однако у человека, в отличие от животных, важную роль в определении границ группы играют социальные факторы. Группа — это не только круг лиц, знакомых

друг с другом, но и такое явление, как *псевдообщность*.

2. Эрзац – создание псевдообщностей

Псевдообщности, хотя и являются продуктом социального, а не биологического развития, пытаются «мимикрировать» под последнее путем «эмуляции» внутригрупповой ситуации в массовых обществах чужаков. При создании псевдообщности незнакомым друг с другом людям предлагается объединиться на основании какого-то общего, возможно, фиктивного свойства. Исторически первой подобной стратегией было появление тотемного животного, являющегося общим предком племени или союза племен. Тем самым эмулировалась ситуация родства, которая должна была вызвать проявления родственного альтруизма.

Другая стратегия — это создание религиозной общины, например христианской («братия и сестры во Христе») или более абстрактно описанной мусульманской. Участники такой религиозной общины рассматривают ее как некую общность, отграниченную от других. Как правило, в отношении членов своей религиозной общины им предписывается, как минимум в части ситуаций, другое поведение, чем в отношении чужаков. Такая религиозная общность моделирует внутригрупповой альтруизм, возможно, с элементами родственного. Истории известны случаи, когда на смену местным культам вводилась религия, единая для всего государства, с целью усиления его политического единства.

Относительно молодой стратегией создания псевдообщностей является образование мононационального государства европейского образца³⁴. От концепции тотемного животного как общего предка она отличается в основном деталями мифологизации.

Почти параллельно с концепцией единения на основании национального «родства» была предложена концепция, базирующаяся на принципе принадлежности к определенной социальной группе, например, классу. В течение XIX—XXI веков, эти три стратегии создания объединения чужаков — религиозная, национальная и классовая, по отдельности или в комбинации — использовались и используются различными политическими силами для мобилизации населения. Важной чертой по-

добных конструкций является не только объединение, но и различие окружающих по признаку «свой — чужой».

Интересно проследить выбор стратегии, обещающей в определенной конкретной ситуации наибольший успех. Так, например, в начале XIX века в Европе религиозная идея утратила свои мобилизационные способности до такой степени, что ее эффективное применение против «безбожной» революционной Франции стало невозможным. Монархическая идея также оказалась малоэффективной. Поэтому прусскому правительству пришлось прибегнуть к новоявленной идее немецкой нации, сконструированной в это время для мобилизации народных масс на борьбу против наполеоновской Франции³⁵.

Освальд Шпенглер, скептически относившийся к модной в его время идее национальных государств, приводит следующий интересный факт «национального строительства»³⁶. О населении, проживавшем в XIX веке на территории Македонии, можно было лишь сказать, что оно православное и большей частью славянское. Более четкая атрибуция часто была невозможна. Однако после основания в деревне сербской или болгарской школы уже первое поколение, прошедшее в ней обучение, считало себя чистокровными сербами или болгарами. Другим примером подобного развития являются обособившиеся от Германии Нидерланды³⁷. Иными словами, современная «европейская нация» — это во многом продукт школьной политики. С этой точки зрения становится понятным запрет обучения на дому, жестко реализуемый в современной Германии³⁸.

Псевдообщности играют крайне важную роль при определении характера насилия, применяемого в данном обществе. Если люди, подвергаемые насилию либо применяющие его, не считают себя членами одной и той же общности, то такое насилие носит деструктивный характер. Как представляется, в этом кроется одно из различий между ситуацией в современной России и европейских, большей частью мононациональных, государствах. Это подтверждается и тем фактом, что в последних насилие среди представителей автохтонного населения носит иной характер, чем насилие с участием пришлого населения. Однако здесь важно избежать возможного недоразумения. Поскольку псевдо-

общности могут базироваться на разных основах либо их комбинациях, нельзя ставить знак равенства между общей национальной принадлежностью и принадлежностью к одной общности. С этой точки зрения было бы интересно изучить ситуацию в Швейцарии, не являющейся мононациональным государством.

Отдельного внимания заслуживает использование в данном контексте термина «псевдообщность». Члены той или иной социальной группы могут почувствовать себя оскорбленными: префикс «псевдо» имеет оценочную коннотацию и в рамках данной статьи обозначает некую конструкцию, отличающуюся от трех описанных выше видов альтруизма. При определенных обстоятельствах принадлежность к определенной псевдообщности может стать одним из оснований для альтруизма. Например, в случае ведения войны на уничтожение определенного этноса или религиозной общины их представители, поставленные перед угрозой разделить общую участь, становятся реальной общностью.

3. Деньги – анонимизированная взаимность

Деньги являются одним из важнейших изобретений в истории человечества и одновременно одним из действительно новых способов координации действий между чужаками. Возможно, по этой причине мы часто чувствуем определенную неловкость, когда денежные расчеты проводятся между родственниками или близкими знакомыми. Здесь предпочтительнее традиционный бартер услуг, натуральный обмен, являющийся проявлением внутригруппового альтруизма. В то же время нередко люди предпочитают расплачиваться деньгами за какие-то услуги, даже если это не обязательно, так как уплата денег препятствует возникновению чувства обязанности со стороны плательщика. Иными словами, деньги препятствуют возникновению взаимного альтруизма.

Можно предложить следующие объяснения этим наблюдениям. Во-первых, можно предположить, что у человека еще не выработалась генетическая предрасположенность к денежным расчетам, характер которых принципиально отличается от характера проявлений взаимного альтруизма, о чем бу-

дет сказано ниже. Во-вторых, возможно, что здесь срабатывает тот же механизм, что и в случае запрета инцеста, а именно различение своих и чужих. Долгое время запрет инцеста считался скорее социальным институтом, выработанным в ходе общественного развития. Однако тот факт, что подобный запрет обеспечивает внедрившей его группе эволюционно-биологическое преимущество, говорил о том, что здесь может существовать и генетическая компонента. В итоге эволюционная психология предложила следующую схему, сочетающую генетические и социальные компоненты. Было установлено, что дети, воспитываемые с самого начала совместно, впоследствии, как правило, не проявляют сексуального интереса друг к другу, причем независимо от того, являются ли они родственниками или нет³⁹. Таким образом, в человеке генетически заложен своего рода механизм импринта, обеспечивающий выработку табу на сексуальные отношения со сверстниками, с которыми ребенок постоянно жил рядом в раннем детстве. Это оправданно в большинстве случаев, когда речь идет о братьях и сестрах ребенка. Однако решение о совместном проживании детей носит социально-волевой характер, по причине чего это могут оказаться и дети, не состоящие в родственных отношениях друг с другом. Несмотря на это, механизм импринта будет запущен и в этом случае.

По изложенным выше причинам необходимо внести уточнение в определение денег, данное Эдвардом Уилсоном: деньги — это количественное выражение взаимного альтруизма⁴⁰. Взаимный альтруизм, особенно внутри-, но также и межгрупповой, носит действительно взаимный характер. Получатели помощи и лица, ее предоставляющие, образуют замкнутый, достаточно стабильный круг лиц. Денежные расчеты, напротив, возможны между произвольно выбранными людьми, причем физическая или временная дистанция может быть весьма существенной. Иными словами, если отложенность характерна и для взаимного альтруизма, то анонимность представляет собой новое качество, связанное только с деньгами.

С этой точки зрения интересно заметить, что в «клиринговой» теории возникновения государства точки расчетов также содействуют анонимизации взаимности. Задействован-

ный здесь механизм, как и механизм денежных расчетов, носит преимущественно социальный характер, вклад генетико-биологической компоненты невелик. Кроме того, выстраивается определенная последовательность в развитии социальных институтов, гарантирующих анонимную взаимность. Вначале «клиринговые» центры осуществляют координацию взаимной помощи в натуральном выражении. На следующем этапе, с возникновением монетного дела, эти центры превращаются в гарантов того, что деньги, полученные в уплату за реализованный продукт, будут приниматься в уплату и в будущем. Функциональность такого эмиссионного центра, с одной стороны, сравнима с функциональностью «клирингового» центра, с другой стороны, между ними существуют серьезные различия. Эмиссионный центр, в отличие от «клирингового», не вовлечен непосредственно в операции по обмену продуктами, которые осуществляются между участниками товарно-денежных отношений напрямую.

Для целей данной статьи важен вывод о том, что деньги оптимизированы для регулирования отношений между чужаками, так как генетическая компонента человека либо нейтральна по отношению к деньгам, либо даже каким-то образом содействует их использованию в таких отношениях.

Интересный пример из римской истории символизирует образование общины, имитирующей родство, на основе монетарных отношений. Император Веспасиан не чурался нетривиальных способов пополнения государственной казны. Так, именно он ввел налог на общественные уборные. Как-то раз один из придворных попросил у императора должность для своего брата. На самом деле претендент на должность не был братом придворного, а последний добивался помощи императора в обмен на вознаграждение — иными словами, за взятку. Веспасиан обладал, судя по всему, чутким нюхом на такие ситуации и пригласил претендента на должность переговорить с глазу на глаз. Там он выслушал его просьбу, удовлетворил ее и взял деньги сам. Когда он провожал просителя, то придворный осведомился, как обстоят дела у его «брата». На это Веспасиан ответил: «Ищи себе другого брата, это теперь мой брат»⁴¹.

4. Право

Как и деньги, право предназначено для регулирования отношений между чужаками, по причине чего, скорее всего, не имеет непосредственной генетической основы. Вместе с тем многое свидетельствует о том, что создание правил поведения в замкнутых группах людей обусловлено генетически⁴². Ответ на вопрос о соотношении права и наследуемой компоненты человеческого поведения во многом будет зависеть от типа правопонимания.

Интересен парадокс перехода людей из одной категории в другую. Использование правовых инструментов внутри нормально функционирующей семьи не принято, но, как только семья распадается, и люди становятся чужими друг другу, начинается правовая «война».

Право представляет собой самостоятельный механизм, хотя в нем существуют элементы других, таких как принуждение, деньги или создание псевдообщностей. Последнее имеет место, например, при конкретизации правоприменителем бланкетных норм. Так, положение о соблюдении так называемых «добрых нравов» (§ 138 абз. 1 Гражданского кодекса Германии) толкуется немецкими судами как «правовое чувство всех мыслящих справедливо»⁴³. В советском и российском праве схожий подход реализовывался в рамках концепции правосознания.

5. Нравственность?

Ни в коей мере не претендуя на полноценное рассмотрение вопроса о месте такого механизма мотивации, как нравственность, можно привести лишь несколько соображений по этому поводу. В части случаев нравственность совпадает с введенным выше понятием псевдообщности, особенно религиозного типа. Обманывать братьев по вере традиционно считалось особо грубым нарушением нравственных постулатов. В части случаев поведение, считающееся нравственным, может быть выражением родственного альтруизма, как, например, самопожертвование и другие формы героизма во время войны, когда люди убеждены, что победа противника будет связана с негативными последствиями для побежденных, а значит, и для членов семей бойцов.

6. Комбинация разных «инструментов»

Вышеописанные механизмы никогда не существуют поодиночке. В любом обществе мы имеем дело со сложной, взаимосвязанной комбинацией разных механизмов мотивации, относительное значение которых может постоянно изменяться. Хотя механизм насилия применяется во всех обществах, он не должен и не может играть основную, несущую роль. Механизмы формирования псевдообщностей отличаются высокой степенью изменчивости оснований. Напротив, использование денег для мотивации чужаков отличается меньшей вариативностью. Право может сосуществовать со всеми приведенными механизмами, упорядочивая их работу (= позитивистский подход).

III. Социальная «мутация» в Европе: возможно ли повторение?

1. Три этапа: феодализм – всеобщая монетизация – торжество права

«Я купил графство, когда вы продали свой маркизат» — эта фраза из фильма «Трактирщица» не придумана сценаристом, а соответствует оригинальному тексту одноименной пьесы, написанной в середине XVIII века итальянским драматургом Карло Гольдони⁴⁴. В этом эпизоде отражены реалии той эпохи, торгующая дворянскими титулами и владениями. Купить титул сейчас, к слову сказать, юридически стало гораздо сложнее, поэтому желающим приходится изыскивать обходные пути, например, через усыновление (удочерение). Парадокс заключается в том, что современная во всех смыслах эпоха по этому параметру лучше отвечает нашим представлениям о романтических временах кавалеров, дам и «Трех мушкетеров».

Ситуацию в Западной Европе периода феодализма можно охарактеризовать как господство псевдообщностей. Наряду с религиозной общностью, большую роль играла мнимая семейственность: жители страны рассматривались как члены патриархальной, иерархически структурированной семьи, монарх играл роль «отца» всех поданных, местные сеньоры выполняли ту же роль на своем уровне. Тем самым, если использовать терминологию данной статьи, искусственно мо-

делировалась ситуация родственного альтруизма. Как было показано выше на примере с запретом инцеста, усваиваемого в ходе социализации ребенка, существование родственных связей устанавливалось человеком до самого последнего времени не на основании генетического анализа, а на основании специфических социальных ситуаций, которые в определенных пределах могут симулироваться, например, в виде регулярных молитв о здравии царя-батюшки. Вместе с тем сословное устройство и, назовем это так, определенная децентрализация сознания, приводили к тому, что насилие в феодальном обществе часто носило межгрупповой характер. Этим можно объяснить применение в праве этой эпохи более жестких санкций.

В XV веке прежние механизмы постепенно перестают работать и вытесняются деньгами: в Западной Европе наступает период всеобщей монетизации. Этот период характеризуется следующими особенностями:

1) известная нам граница между сферой публичной власти и частными (право)отношениями размыта, проходит иначе, чем сейчас, либо вообще отсутствует;

2) главным и порой единственным средством мотивации людей становятся деньги.

Приведем несколько примеров. Особую роль в колониальной политике и морской торговле в это время играют частные Ост- и Вест-Индские компании, которые представляют собой *de facto* государства, со своими армиями, флотилиями и аппаратом, управляющим захваченными территориями. Завоевания испанских конкистадоров также выглядят с современной точки зрения как коммерческие мероприятия, Корона принимает участие в финансировании и получении прибыли как обычный инвестор. Европейские армии комплектуются наемниками, отряды которых предлагают свои услуги всем желающим и платежеспособным клиентам. В годы Тридцатилетней войны (1618–1648) получила распространение практика частных армий: будущий полководец собирал стартовый капитал, набирал наемную армию, с которой после этого он отправлялся в поход. Источники дальнейшего финансирования включали прямое ограбление территорий, по которым эта армия передвигалась. Аналогом этого на море было каперство, запрещенное в 1856 году.

Финансовая система находилась в руках откупщиков налогов. Практиковалась легальная продажа должностей, особенно распространенная во Франции⁴⁵. Интересно, что Шарль Монтескье оценивал продажу должностей положительно, обосновывая это тем, что, если бы должности не продавались согласно публично установленным правилам, то они стали бы продажными вследствие корыстолюбия и жадности придворных⁴⁶. Территории и целые страны были предметом договоров купли-продажи или обмена. После того как в 1777 году баварскую корону получил Карл-Теодор, представитель боковой линии Виттельсбахов, выросший за пределами Баварии и духовно не привязанный к стране, он попытался обменять Баварию на Австрийские Нидерланды. Сделка не была осуществлена из-за разногласий сторон и сопротивления Пруссии и Франции⁴⁷.

Монетизация затронула и сферу трансцендентного, покупка индульгенции позволяла спасти душу от вечных мук. По сути дела, было воссоздано сакральное право римского образца, предусматривавшее сделки с богами. В этой связи можно заметить, что секуляризация церковных владений во время наполеоновских войн привела в Германии к своего рода очищению католической церкви, которая вернулась к своей основной задаче — заботе о трансцендентном.

Искусство также носило коммерческий характер. Мастерская Рубенса, выпустившая около 3 000 картин⁴⁸, была типичным примером поточного производства. Образ художника как человека «не от мира сего» возник гораздо позже, в XIX веке⁴⁹.

Вкратце: любая деятельность в это время рассматривалась с точки зрения пользы, как правило, выраженной в деньгах. Все или почти все было предметом купли-продажи.

С усилением абсолютизма описанные выше черты начинают постепенно исчезать. Этот процесс резко ускоряется в период Великой французской революции и наполеоновских войн. Существовавшее в XV—XVIII веках децентрализованное финансирование различных публичных функций заменяется централизованным государственным. Налоги собираются не откупщиками, а государством непосредственно, после чего из казны, ставшей основным источником средств, осуществляется финансирование расходов на

содержание государственного аппарата, армии и т.д.

Эта система, установившаяся уже в эпоху абсолютизма, *повышает требования*, предъявляемые к *легитимности государства* в глазах поданных. Если до этого в *децентрализованной* системе оплату публичных функций, а следовательно, и принятия решений о расходах принимали на себя конкретные «заказчики», то теперь это делало государство за всех и для всех. По этой причине обострился вопрос об участии налогоплательщиков в принятии решений о налогах и расходах, что выразилось в борьбе за предоставление парламентам соответствующих полномочий. Провозглашение определенных институтов публичными и их централизованное финансирование из государственной казны требовали принципиально новых идеологических обоснований. Роль таковых выполняли фикция нации и фикция парламентаризма. «Фикциями» оба эти института можно назвать по той причине, что их декларируемые свойства не во всем отвечают реальности, что не означает, однако, автоматического отрицания их полезности.

Интересно проследить развитие политико-философских учений, сопровождавшее описанные выше этапы. В конце XVIII — начале XIX века идеология утилитаризма постепенно вытесняется идеологией абстрактной нравственности. В некотором роде происходит возврат в Средние века:

1) феодализм: высшие безусловные ценности (религиозные);

2) монетизация в XVI—XVIII веках: утилитаризм, прагматика;

3) западноевропейское государство в XIX—XX веках: вновь декларируются высшие безусловные ценности (Кант и др.).

Утилитаризм XVI—XVIII веков не носит однородного характера. Наравне с утилитаризмом сугубо персонализированным, работающим по принципу «своя рубашка ближе к телу» и основанным на системе денежных расчетов, складывается *утилитаризм нового типа*, обосновывающий установку на то, что поведение в рамках определенных, считающихся разумными правил, идет на пользу всему обществу, а значит, и каждому его члену в отдельности⁵⁰. Философия такого подхода сформулирована в работах Томаса Гоббса.

Основным критерием для оценки человеческого поведения становится не реакция окружающих, а соблюдение или нарушение общих правил. В этом есть некоторое сходство с «косвенным» альтруизмом⁵¹. Кроме того, исследования современных психологов подтверждают давно сделанное наблюдение, согласно которому *необходимость совместных действий при преследовании общей цели* является мощным средством для образования социальных общностей⁵². В утилитаризме нового типа такая цель выражалась известной формулой: «общее благо — это благо всех и каждого».

Представляется, что формирование такой схемы поведения является ключевым моментом в возникновении обществ современного европейского образца. В дальнейшем непосредственное утилитаристское обоснование было заменено более абстрактными конструкциями безусловной морали и нравственности.

2. Право как основной регулятор отношений между чужаками

Судя по всему, в западноевропейских обществах в XVIII—XX веках произошло нечто, что можно назвать *социальной мутацией*. Несмотря на то что генетическая компонента человека не способствует его мирному сосуществованию с массой незнакомых людей, в этих обществах удалось наладить таковое, причем значительно уменьшив степень непосредственной монетизации, особенно в отношениях «государство — гражданин».

Достижение такого результата стало возможно благодаря социальной, то есть *воспитуемой* компоненте, соответствующее развитие которой можно приравнять к процессу «цивилизуемости». Иными словами, процесс цивилизуемости — это образование способности вести себя адекватно по отношению к чужакам, причем как в отношениях между гражданами, так и в отношениях «государство — граждане»⁵³. У граждан современной России (как ранее у граждан СССР) эта способность остается слаборазвитой. Однако российское общество в этом отношении не представляет собой чего-либо из ряда вон выходящего, а наоборот, исторически является скорее типичным случаем. Можно также предположить, что обязательным условием

для господства права в обществе чужаков является существование некоей псевдообщности, которая в современных условиях может принимать более субтильные, менее явные формы, чем варианты, известные нам исторически.

3. Монетизация — необходимая ступень?

Если ставить в качестве цели создание социальных структур, сравнимых с существующими в Западной Европе, то полезно изучить историю их возникновения. Возможно, что при этом выяснится необходимость промежуточной ступени в виде описанной выше монетизации, находящейся между феодальным обществом и современным. В таком случае ситуация господства права наступает лишь после всеобщей монетизации. По этой причине первым шагом должна была бы стать легализация монетизации, после чего можно было бы приступить к усилению роли права в регуляции монетизированных областей жизни общества.

Такой процесс будет напоминать судьбу «кулачного» права и применения насилия непосредственно между частными лицами вообще, например, в таких формах, как кровная месть, поединок и т.д.⁵⁴ Вначале существовал произвол, «кулачное» право означало право сильного, не нуждающееся в каких-либо юридических дозволениях. Первые писанные законы закрепляют уже сложившиеся обычаи. Со временем законы переходят от простого признания к все более детальному регламентированию соответствующих процедур. Иными словами, лишь после того как «кулачное» право оказалось *правом*, стало возможным более глубокое вторжение в эту область, приведшее в конечном итоге к его отмене. Последним атавизмом легального насилия в отношениях между частными лицами является право на самооборону.

Таким образом, вначале возникла стадия опосредования социальных отношений правом, без изменения их сути. Как только общество привыкло к необходимости и наличию правового регулирования, последнее можно было применять для изменения самих социальных отношений, причем более эффективно, чем в ситуации, когда некая деятельность изначально является нелегальной.

IV. Россия: краткий анализ

1. Росреестр vs. БТИ

Пришло время проиллюстрировать абстрактные схемы и умозаключения, изложенные выше, конкретными фактами из современной российской действительности⁵⁵. В качестве примера будет взята простая, но иногда неизбежная операция — получение справок в двух организациях: в Бюро технической инвентаризации (БТИ) и в территориальном органе Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр).

БТИ берет за выдачу набора справок (кадастровый паспорт и т. д.) около 800 руб. Условия, в которых происходит сдача документов и их получение, близки к идеальным. В просторном помещении БТИ работает достаточное количество окон, задачи которых четко распределены и очевидны для посетителей. Бланки заявок находятся в зале в нужном количестве, предусмотрены места для их заполнения. Очереди невелики, на получение — практически отсутствуют. Операция сдачи не осложнена придирами операторов. Помещение БТИ оснащено кондиционером, есть туалет для посетителей.

Картина в органе Росреестра прямо противоположна. Помещение плохо приспособлено для приема посетителей. Информация на стендах носит отрывочный, противоречивый характер, содержит исправления, сделанные от руки. Определить время, необходимое для ожидания в неорганизованной очереди не представляется возможным. Стоимость справки (выписки из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество) составляет 200 руб. При этом в Интернете можно обнаружить огромное количество предложений посредников, которые готовы за сумму в 1 200—1 500 руб. привезти нужную справку в любую точку города в нужное время. Хотя соответствующая статистика отсутствует, все указывает на востребованность этой услуги.

На основании этих наблюдений можно сделать следующие выводы. Монетизация имеет место в обоих случаях. В случае Росреестра монетизация носит стихийный характер и имеет важную особенность: здесь созданы такие условия для приема посетителей, что-

бы часть из них обратилась к посредникам. БТИ, напротив, получает деньги непосредственно от заказчиков и не заинтересовано в их отпугивании.

2. Три модели работы публичной власти

Теоретически возможны три модели работы публичной власти:

1. Модель централизованного финансирования в современных условиях считается классической. Государство собирает налоги и из них, а также из других источников дохода финансирует деятельность своих органов. Граждане, обращающиеся за исполнением различных публичных функций, не платят при этом либо ничего, либо достаточно символические пошлины и сборы.

2. Модель легальной, непосредственной монетизации была продемонстрирована выше на примере БТИ⁵⁶. Учреждение получает деньги непосредственно от заказчика, платеж носит официальный характер.

3. Модель стихийной монетизации была продемонстрирована на примере органа Росреестра.

Из этих трех моделей в России реально существуют две: вторая и третья. Создание органов публичной власти, работающих по первой схеме, декларировалось сменяющимися друг друга российскими властями (а это значит — властями и оппозиционными силами) без видимого результата как минимум в течение последних 150 лет. Тезис настоящей работы заключается в том, что создание таких органов публичной власти невозможно без принципиальных изменений в характере российского общества, от реализации которых оно на текущем этапе далеко, как никогда. Причины этого заложены в описанных выше особенностях генома человека, для преодоления которых необходимо создание соответствующих социальных условий, что до сих пор удалось лишь некоторым культурам. К слову сказать, полезность повсеместного внедрения первой модели не столь очевидна, так как в ней существует серьезная проблема социальных паразитов.

Выбирая из двух реализуемых моделей, следует предпочесть модель легальной монетизации. Для этого достаточно одной-единственной причины: в рамках этой модели нет необходимости издеваться над гражданами.

Особенность российской коррупции по сравнению с многими другими странами заключается в том, что здесь не только нужно платить непредусмотренные законом платежи, но и переживать унижение. Если этот элемент устраняется, то одного этого достаточно для повышения интегрального качества жизни, параметра, улучшение которого является важным условием для обеспечения жизнеспособности российского общества. Кроме того, при легальной монетизации исчезает доплата за риск и резко уменьшается пропасть между правилами и реальностью (аргумент Монтеस्कье).

3. Издержки экономической оптимизации на примере нотариального обеспечения доказательств

Легальная монетизация приводит к тому, что органы публичной власти начинают работать по законам экономической оптимизации. При этом возникает угроза того, что действия, которые по разным причинам, например в силу своей трудоемкости, приносят более низкую норму прибыли, не будут осуществляться в нужном объеме. Примером этого является селективный подход нотариусов к предоставлению услуг. Хотя нотариусы должны заниматься обеспечением доказательств (подп. 18 ст. 35 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 года), делают они это крайне неохотно и пытаются под любым предлогом отказать от проведения соответствующих действий⁵⁷. Нотариальное обеспечение доказательств в современных условиях приобрело новое значение, и если раньше необходимо было зафиксировать, например, прибытие вагона гниющих помидоров, то теперь это содержание веб-сайта, которое может быть изменено в любой момент.

Традиционный и предусмотренный законодательством, но совершенно непродуктивный путь решения этой проблемы — обращение в суд с требованием к нотариусу совершить предусмотренное законом действие (ст. 49 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате). Лучшим решением было бы доведение конкуренции между нотариусами (например, путем создания достаточного количества должностей нотариусов) до такой степени, что это заставило бы за-

полнять все имеющиеся ниши. Если такой путь считается по тем или иным причинам нежелательным, то можно решить проблему, создавая должности нотариусов с правом предоставления только определенных видов нотариальных услуг, например, вышеупомянутого обеспечения доказательств, что позволит заполнить непопулярную нишу без создания избытка на всем рынке нотариальных услуг. Возникающая таким образом специализация нотариусов на предоставлении определенных услуг сама по себе способна привести к позитивному эффекту, так как соответствующие специалисты смогут осуществлять возложенные на них функции более эффективно, чем «универсальные» нотариусы.

На этом примере мы видим одну из опасностей монетизации. Деньги как подкрепление имеют побочный эффект и способны вытеснять ориентацию на оптимальное выполнение подкрепляемой деятельности. Другим примером является опыт североамериканских акционерных компаний, чьи наемные менеджеры в условиях существовавшей системы бонусов нередко принимали решения, в долгосрочной перспективе работавшие не в интересах компаний. Известный пример из российской литературы — доктор Старцев из рассказа А. П. Чехова «Ионыч». Похоже, что врачи особенно падки на соблазны коммерциализации, что демонстрируется постоянным повышением цен на медицинские услуги в Соединенных Штатах Америки, где врачебная деятельность при выборе профессии рассматривается в первую очередь с точки зрения прогрессирующих высоких заработков.

Противоположным примером является организация системы государственной службы в Германии, где чиновники получают достаточный, но фиксированный доход в обмен на свою готовность выполнять поставленные задачи в определенных, но также фиксированных рамках: возможность «перевыполнить план» и получить за это премию здесь ограничена. В этих условиях деньги перестают быть объектом вождения и выполнения строго прагматическую функцию, являясь способом обеспечения существования человека. Интересно, что немцы довольно строго делятся на две категории: одни лучше приспособлены для работы в государственном аппарате, другие — в частных структурах.

4. Примеры конкретных мер

а) Монетизация

аа) Больницы и вузы

Платежи, осуществляемые гражданами в учреждениях здравоохранения и высших учебных заведениях, давно являются константой российской жизни. Скандал с приемом студентов в Российском национальном исследовательском медицинском университете имени Н. И. Пирогова (бывший «2-й мединститут») летом 2011 года еще раз подтвердил изобретательность персонала в вопросах извлечения дополнительного дохода⁵⁸. В этих условиях, возможно, было бы более разумно отдать соответствующие учреждения в пользование коллективам, легально позволив им получать платежи от пациентов (студентов) непосредственно. Государственное финансирование в таком случае должно быть сокращено и ограничиваться долгосрочными капиталовложениями.

бб) Регистрация, выдача справок и т. д.

Можно обобщить приведенные выше примеры БТИ и Росреестра, сформулировав некоторые принципы организации работы органов, занятых выдачей справок, регистрацией и т. д. Помочь здесь может известный издавна хозрасчет. Бюджетное финансирование должно быть сокращено либо ликвидировано. Вместо этого органы получают возможность взимать платежи в свою пользу. Размер последних должен регулироваться путем законодательного установления определенной «вилки», в пределах которой каждый конкретный орган может устанавливать свой уровень цен. Граждане должны иметь возможность обращаться в любой орган, занимающийся определенной деятельностью, территориальная привязка должна быть ликвидирована везде, где это возможно. Тем самым создается конкуренция среди однотипных органов.

В этом, однако, заложен и определенный минус предлагаемого решения. Цены на услуги будут сдерживаться при условии наличия определенного избытка бюрократических «мощностей», что требует соответствующих человеческих и прочих ресурсов. Может ли современная Россия тратить их на производство справок, находится под вопросом. Опти-

мальным решением было бы сокращение необходимости в справках, актах регистрации и т. д.

Отмена принципа территориальной привязки может привести к новым проблемам, как это случилось в Москве в 2011 году после изменения правил приема детей в школы. После того как родители получили право выбирать для обучения любую школу, выяснилось, что спрос на услуги разных школ крайне неодинаков. В результате этого поступление в школы, пользующиеся популярностью, оказалось проблемой. В рамках экономизированного подхода разница в спросе была бы первым шагом на пути «передела» рынка. На втором этапе нужно было бы тем или иным образом провести перераспределение ресурсов от школ с низкой популярностью к школам с высокой популярностью. Подобное, собственно, и происходит в рыночной экономике, за исключением отраслей, считающихся стратегическими либо являющихся монополизированными. Но на практике мы неизбежно приходим к выводу о том, что непосредственное применение законов рынка, адекватно действующих в отношении производителей товаров, не подходит для организаций, оказывающих долгосрочные услуги, особенно такого персонализированного рода, как образование.

вв) Действия полиции

Деятельность органов внутренних дел также может быть легально монетизирована. Например, в случае угона автомобиля гражданин одновременно с написанием заявления уплачивает стартовый сбор за поиск, определяемый стоимостью похищенного. Причем обращаться можно в любой орган внутренних дел внутри определенного округа. В случае успеха поиска потерпевший выплачивает его сотрудникам премию.

Кроме роста заинтересованности сотрудников полиции, эта система может служить оптимизации использования ресурсов органов внутренних дел. Меры по поиску похищенного финансируются в классическом варианте централизованного финансирования всем сообществом налогоплательщиков. Стандартный набор действий обходится в среднем в некую сумму x , не зависящую напрямую от стоимости похищенного автомобиля. Введение платы за поиск, во-первых,

заставит владельцев дешевых автомобилей воздержаться от обращения в полицию, позволяя использовать ее ограниченные ресурсы в других, более важных целях, во-вторых, заставит владельцев дорогостоящих автомобилей оплатить реально понесенные расходы, не перекладывая их на всех остальных, если такие владельцы будут компенсировать относительно большую долю суммы х.

б) Отложенный контроль

Известной российской проблемой является произвол со стороны контролирующих органов, например, пожарного надзора. Отчасти ее преодолению может помочь так называемый отложенный контроль, примером которого является следующее немецкое регулирование в области дорожного движения. Скорость движения на автобанах по умолчанию, то есть на тех отрезках, где нет явного ограничения, может быть любой. Наравне с этим существует понятие «рекомендуемой скорости» (*Richtgeschwindigkeit*), составляющей 130 км/ч⁵⁹. Если водитель, попавший в аварию, передвигался со скоростью выше этого предела, то его правовые позиции при последующем судебном разбирательстве будут ослаблены, например, путем более неблагоприятного распределения бремени доказывания⁶⁰ или ответственности.

Применяя ту же логику в российских условиях, можно было бы установить, что по результатам проверки пожарный инспектор может составить протокол с описанием недостатков и рекомендациями по их устранению, однако он не имеет права опечатывать помещение или препятствовать деятельности проверяемого объекта иным образом. Допустимы лишь мягкие формы давления, например, опубликование результатов проверки на сайте в Интернете. В случае пожара на таком объекте его владелец обязан доказать, что пожар и (или) нанесенный им ущерб не были вызваны недостатками, указанными в протоколе. Лишь в таком случае он сможет избежать ответственности в повышенном объеме.

В данном и подобных случаях мы находимся между Сциллой злоупотреблений инспекторов и Харибдой возможного ущерба. Но, как показывает практика, в настоящее время Сцилла и Харибда сосуществуют, поскольку проблемные объекты продолжают свою ра-

боту, несмотря на имеющиеся недостатки. Отложенный контроль в этом смысле является меньшим злом, так как помогает хотя бы избежать злоупотреблений. Естественно, такой подход не может быть распространен на особо опасные объекты, такие как атомные электростанции или склады боеприпасов.

в) Сокращение зон прямого насилия

аа) Отмена воинской обязанности

Воинская обязанность в условиях нынешней российской действительности выглядит «чужеродным телом». Отчасти ситуация исправляется разнообразными стратегиями уклонения от службы. Эти стратегии вносят в жизнь общества немало искажений, самое главное из которых — это обучение в вузах с целью отсрочки от призыва. По этой причине отмена воинской обязанности помогла бы гораздо лучше понять, какие вузы и специальности объективно востребованы, а какие — нет. Эффективное реформирование системы высшего образования без отмены воинской обязанности в ее нынешнем виде невозможно.

Ситуация с призывом напоминает рекрутские наборы в дореволюционной России и других странах той эпохи, которые нередко приводили к волнениям. То, что этого не происходит в современных российских условиях, является интересным фактом, требующим объяснений. Одной из причин может быть то, что наиболее активные юноши и их родители избегают соприкосновения с воинской обязанностью, что ослабляет потенциал общего недовольства. Одновременно в обществе происходит расслоение по признаку способности «спасти ребенка» от призыва.

Ответить на вопрос о целесообразности создания наемно-профессиональной армии в рамках этой статьи невозможно, однако все-таки несколько соображений можно привести. Опыт предыдущих войн России и СССР с серьезным противником показывает, что вначале российская армия несла серьезные потери, после чего у страны открывалось «второе» дыхание, а «паркетные» генералы заменились на боевых. С учетом современной демографической и экономической ситуации, в случае крупномасштабного неядерного конфликта отоброшенная армия будет уничтожена сразу, а для формирования ее замены у страны не окажется ресурсов, человеческих

и материальных. Для участия в небольших, локальных конфликтах компактная профессиональная армия подходит лучше.

бб) Отмена прямых налогов

Поводом, а отчасти и причиной революций в Голландии, Англии и Франции, а также войны за независимость североамериканских колоний (вспомним, из-за чего произошло «Бостонское чаепитие») послужил «фискальный» вопрос, обострение которого сделало особенно явным недостаток легитимности свергнутых режимов. Учитывая, что аналогичный дефицит наблюдается и в современной России, было бы разумно уменьшить либо отменить прямое налогообложение, психологически воспринимаемое наиболее тяжело. Это относится как к налогам, так и к социальным сборам. Снижение числа зон возникновения налоговых обязательств до минимума (налог на импорт, НДС, потребительские налоги на определенные товары) приведет к резкому улучшению социального и экономического климата в стране.

Пока сбор налогов происходит неэффективно, вопрос о легитимности режима не ставится. Однако, если собираемость налогов и сборов вырастет, то при сохранении прежнего уровня легитимности власти возможен рост политической напряженности. Сохранение неэффективной системы налогообложения позволяет избегать этого, но такая ситуация, как и ситуация с уклонением от службы, приводит к росту несправедливости, негативно влияя на настроение в обществе, в частности препятствуя возникновению чувства общности, наличие которого, возможно, является обязательным условием для создания эффективного государства современного типа. Кроме того, низкая эффективность налоговой системы приводит к искажению конкуренции на рынке, так как успеху способствует не наличие лучшего продукта, а способность к налоговой «оптимизации».

Если население оплачивает многие публичные услуги напрямую, то появляются возможности для ослабления налогового бремени. Огромные по любым меркам суммы, уходящие на личное потребление небольшого круга лиц⁶¹, также свидетельствуют о том, что российская казна еще далеко не исчерпала резервы своих поступлений. Попутно приведем одно интересное наблюдение: после по-

ражения режима Каддафи в западных средствах массовой информации появилось множество репортажей о якобы роскошной жизни семьи бывшего ливийского лидера. Однако то, что показывалось на экранах, выглядело вполне скромно и соответствовало уровню достатка представителя верхнего сегмента среднего класса в Европе или Соединенных Штатах Америки, значительно уступая российскому «размаху».

V. Вместо заключения: все в наших руках

Настоящая работа базируется на тезисе о том, что у российского населения в отношениях с чужаками превалирует генетически обусловленная установка, действие которой не компенсируется социальными факторами. Важнейшие способы мотивации, работающие в массовых обществах чужаков — деньги и право. Использование права требует более сложных предпосылок, чем использование денег, которое происходит в почти «естественном» режиме. Люди, уже прошедшие этап социализации (а это — большая часть населения), вряд ли смогут перейти на новую для них ценностную модель. Поэтому усиление влияния правовых инструментов возможно лишь по мере смены поколений.

По этой причине предлагается монетизация работы органов и учреждений, выполняющих публичные функции, во всех тех случаях, где этому не препятствует характер исполняемой деятельности. Легальная монетизация означает, во-первых, устранение причин для монетизации стихийной, во-вторых, приобретение публичными организациями ряда черт, свойственных частным компаниям, что само по себе может принести дополнительную пользу. Так, уже Макс Вебер отмечал, что при прочих равных условиях частный предприниматель превосходит государственный бюрократический аппарат в способности решать проблемы⁶². Российская действительность подтверждает это наблюдение: в то время как здесь существует некоторое количество частных компаний, эффективно работающих и предлагающих продукцию, конкурентоспособную на мировом рынке, найти нормально работающий орган государственной власти непросто. По этой причине принцип «чем меньше государства, тем лучше» приобретает особое значение.

Сможет ли Россия изменить вектор своего развития к лучшему, зависит исключительно от самих россиян. Российские проблемы носят «домашний» характер. Угроза исходит не от некоей непреодолимой внешней силы или природных катаклизмов, а изнутри. Объективные предпосылки благоприятствуют развитию страны в позитивном направлении. Так, здесь, в отличие от стран третьего мира, отсутствует ситуация перенаселенности. В отличие от развитых стран, нет свойственного им долгового бремени и не поддающейся реформированию системы социального обеспечения. В обществе и экономике существуют огромные резервы для оптимизации и повышения их эффективности. Страна располагает большинством необходимых природных ресурсов. И даже вечные жалобы на сложный климат теряют свою убедительность на фоне постоянных сообщений об ураганах, опустошающих Северную Америку.

Румянцев Андрей Георгиевич — научный сотрудник юридического факультета Университета Регенсбурга (Германия), доктор права (Dr. jur.).

post@law.net.ru

¹ См.: Bill & Melinda Gates Foundation (<http://www.gatesfoundation.org>).

² См.: *Graham C.* This is not the way I'd imagined Bill Gates... A rare and remarkable interview with the world's second richest man // Daily Mail. 2011. 11 June (<http://www.dailymail.co.uk/home/moslive/article-2001697/Microsofts-Bill-Gates-A-rare-remarkable-interview-worlds-second-richest-man.html>).

³ *Sarrazin T.* Deutschland schafft sich ab: Wie wir unser Land aufs Spiel setzen. München: Deutsche Verlags-Anstalt, 2010.

⁴ По итогам этих событий вышло несколько сборников материалов. См., например: *Sarrazin: Eine deutsche Debatte.* München: Piper, 2010.

⁵ См.: *Wilson E. O.* On Human Nature. 25th anniversary ed. Cambridge, MA; London: Harvard University Press, 2004 (1978). P.XII ff.

⁶ К ситуации в области психологии мотивации см.: *Schmalt H.-D., Langens T. A.* Motivation. 4. Aufl. Stuttgart: W. Kohlhammer, 2009. S. 99.

⁷ Данное изложение в основном базируется на стандартном введении в эволюционную психологию: *Buss D. M.* Evolutionary Psychology: The

New Science of the Mind. 4th ed. Boston: Pearson; Allyn & Bacon, 2011.

⁸ См.: *Buss D. M.* Op. cit. P. 38.

⁹ См.: *Ibid.* P. 38 ff.

¹⁰ См.: *Ibid.* P. 79 f.

¹¹ См.: *Ibid.* P. 20 ff. Эти и нижеприведенные данные подвергаются постоянной коррекции. Однако для целей данной работы важны не абсолютные значения, а соотношение между разными периодами человеческой истории, которое не подвержено серьезным колебаниям.

¹² См., например: *Archaeologists Uncover Land Before Wheel; Site Untouched for 6,000 Years* // ScienceDaily. 2010. 6 April (<http://www.sciencedaily.com/releases/2010/04/100406133712.htm>).

¹³ Следует заметить, что наряду с этим распространенным тезисом, а также тезисом о том, что биологическое развитие человека завершено, делаются наблюдения, возможно, свидетельствующие об ускорении эволюционного процесса. См.: *Buss D. M.* Op. cit. P. 60.

¹⁴ См.: *Twenge J. M.* Generation Me: Why today's young Americans are more confident, assertive, entitled — and more miserable than ever before. New York: Free Press, 2006. P. 239.

¹⁵ См.: *Dawkins R.* The Selfish Gene. 2nd ed. Oxford; New York: Oxford University Press, 1989 (перевод на русский язык см.: *Докинз Р.* Эгоистичный ген. М.: Мир, 1993).

¹⁶ Строго говоря, последовательность этапов познания была противоположной. Вначале были предложены объяснения альтруизма, а потом под их влиянием была выработана обобщенная концепция геноцентрической эволюции. См.: *Dawkins R.* Op. cit. P. XI f.

¹⁷ См.: *Buss D. M.* Op. cit. P. 245 ff.

¹⁸ См.: *Ibid.* P. 269 ff.

¹⁹ Случаи альтруистического поведения в таких ситуациях пытаются объяснить с помощью еще одного вида альтруизма, названного «косвенным» (*indirect reciprocity*). См.: *Buss D. M.* Op. cit. P. 281; *Gerrig R. J., Zimbardo P. G.* Psychologie. 18. Aufl. München u. a.: Pearson; Allyn & Bacon, 2008. S. 682. Однако объяснения его возникновения выглядят не очень убедительно.

²⁰ См.: *Buss D. M.* Op. cit. P. 50.

²¹ См.: *Schmalt H.-D., Langens T. A.* Op. cit. S. 52 ff.

²² См.: *Ibid.* S. 102.

²³ См.: *Ibid.* S. 114 ff.

²⁴ См.: *Ibid.* S. 104.

²⁵ См.: *Thurnwald R.* Gegenseitigkeit im Aufbau und Funktionieren der Gesellungen und deren Institutionen // *Thurnwald R.* Grundfragen

- menschlicher Gesellung: Ausgewählte Schriften / H. Thurnwald (Hrsg.). Berlin: Duncker & Humblot, 1957. S. 82–103, 82 ff., 89; *Service E.R.* Origins of the State and Civilization: The Process of Cultural Evolution. New York: W.W. Norton & Company, 1975. P. 75 ff., 292; *Tainter J.A.* The Collapse of Complex Societies. Cambridge, New York: Cambridge University Press, 1988. P. 178 ff.
- ²⁶ См.: *Buss D.M.* Op. cit. P. 259, 264.
- ²⁷ См.: Ibid. P. 269.
- ²⁸ См., например, пункты 106, 112 и 119 Грамоты на права и выгоды городам Российской империи от 21 апреля 1785 года // Хрестоматия по истории государства и права / Ю.П. Титов (сост.). М.: Проспект, 2002. С. 230.
- ²⁹ См.: *Schmalt H.-D., Langens T.A.* Op. cit. S. 197 ff.
- ³⁰ См.: *Buss D.M.* Op. cit. P. 91.
- ³¹ См.: Ibid. P. 273 f.
- ³² См.: *Schmalt H.-D., Langens T.A.* Op. cit. S. 219.
- ³³ См.: *Buss D.M.* Op. cit. P. 297 f.
- ³⁴ См.: *Vowinckel G.* Verwandtschaft, Freundschaft und die Gesellschaft der Fremden: Grundlagen menschlichen Zusammenlebens. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1995. S. 191.
- ³⁵ См., например: *Mieck I.* Preußen von 1807 bis 1850: Reformen, Restauration und Revolution // Handbuch der Preussischen Geschichte // O. Büsch (Hrsg.). Bd. 2. Berlin; New York: de Gruyter, 1992. S. 3–292, 21; *Huber E.R.* Deutsche Verfassungsgeschichte seit 1789. Bd. 1: Reform und Restauration, 1789 bis 1830. Stuttgart: Kohlhammer, 1957. S. 270 ff.
- ³⁶ *Spengler O.* Der Untergang des Abendlandes: Umriss einer Morphologie der Weltgeschichte. München: C. H. Beck, 1998 (1918/1923). S. 750.
- ³⁷ См.: *Weber M.* Wirtschaft und Gesellschaft. Tübingen: Mohr, 1921–1922. Erster Teil. Kap. III, § 1, Nr. 6.
- ³⁸ См.: *Румянцев А.* Немецкое общество, государство и право в 1949–2009 годах: что было, что изменилось и чего можно ожидать // Сравнительное конституционное обозрение. 2009. № 3(70). С. 60–82, 70. Упомянутый в этой статье случай преследования семьи верующих завершился благополучно: семья получила политическое убежище в Соединенных Штатах Америки. См., например: *Homeschooler: Amerika gewährt deutscher Familie Asyl* // FAZ.NET. 2010. 27. Januar (<http://www.faz.net/artikel/C31206/homeschooler-amerika-gewahrt-deutscher-familie-asyl-30081597.html>).
- ³⁹ Так называемый эффект Вестермарка, см.: *Lieberman D., Tooby J., Cosmides L.* Does Morality Have a Biological Basis? An Empirical Test of the Factors Governing Moral Sentiments Relating to Incest // Proceedings of the Royal Society B. 270/2003. P. 819–826 (<http://rspb.royalsocietypublishing.org/content/270/1517/819>).
- ⁴⁰ См.: *Wilson E.O.* Sociobiology: the New Synthesis. 25th anniversary ed. Cambridge, MA: Belknap Press of Harvard University Press, 2000 (1975). P. 553.
- ⁴¹ *Svetonius.* De Vita XII Caesarum. Divus Vespasianus, 23, 2. Цит. по: *Федорова Е.В.* Люди императорского Рима. М.: Изд-во МГУ, 1990. С. 172.
- ⁴² См., например: *Gruter M.* Die Bedeutung der Verhaltensforschung für die Rechtswissenschaft. Berlin: Duncker & Humblot, 1976. S. 28 ff.; *Gruter M.* Rechtsverhalten: Biologische Grundlagen mit Beispielen aus dem Familien- und Umweltrecht. Köln: Otto Schmidt, 1993. S. 16 f.
- ⁴³ Решение Верховного суда Германии от 17 марта 1969 года. III ZR 188/65, BGHZ 52, 17–25 [20].
- ⁴⁴ *Goldoni C.* La Locandiera. 1751/1753.
- ⁴⁵ См., например: *Quarthal F.* Korruption in Gesellschaft und Staat des Ancien Régime // Sozialwissenschaftliche Informationen. Bd. 16/1. 1987. S. 41–46, 43 f.
- ⁴⁶ См.: *Монтекье III.* О духе законов. Кн. 5. Гл. 19.
- ⁴⁷ См.: *Arctin K.O.* Kurfürst Karl Theodor (1778–1799) und das bayerische Tauschobjekt: Ein Beitrag zur Geschichte des bayerischen Staatsgedankens der Montgelaszeit // Zeitschrift für bayerische Landesgeschichte. Bd. 25. 1962. S. 745–800.
- ⁴⁸ См. биографию П. П. Рубенса на сайте «NiederlandeNet» Мюнстерского университета: <http://www.uni-muenster.de/NiederlandeNet/nl-wissen/kultur/personen/rubens.html>.
- ⁴⁹ См.: *Gadamer H.-G.* Wahrheit und Methode: Grundzüge einer philosophischen Hermeneutik. 7. Aufl. Tübingen: Mohr Siebeck, 2010 (1960). S. 93.
- ⁵⁰ См.: *Vowinckel G.* Op. cit. S. 139 ff.
- ⁵¹ См. выше прим. 19.
- ⁵² См.: *Gerrig R.J., Zimbaro P.G.* Op. cit. S. 657 f. Неожиданный пример — издание политической газеты, являющейся, по известной характеристике, данной В. И. Лениным, «коллективным организатором».

- ⁵³ Начало этого процесса можно отсчитывать с момента появления первых крупных поселений, в которых незнакомые друг с другом люди длительное время проживали на компактной территории. См.: *Gruter M.* Die Bedeutung der Verhaltensforschung für die Rechtswissenschaft. S. 55.
- ⁵⁴ См.: *Holzhauser H.* Der gerichtliche Zweierkampf: Ein Institut des germanischen Rechts in rechtsethologischer Sicht // *Holzhauser H.* Beiträge zur Rechtsgeschichte / S. Ch. Saar, A. Roth (Hrsg.). Berlin: Erich Schmidt, 2000. S. 94–111.
- ⁵⁵ Дальнейшее изложение базируется на собственном опыте автора, полученном им в 2010–2011 годах в Москве, и не носит строго репрезентативного характера.
- ⁵⁶ Хотя БТИ не является органом государственной власти, выполнение им публичных функций позволяет использовать этот пример.
- ⁵⁷ Автор знаком с этим по собственному опыту 1999–2000 года. На конференции «Право в цифровую эпоху», проведенной весной 2011 года в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики», выяснилось, что с тех пор ничего не изменилось.
- ⁵⁸ См., например: *Савицкая Н.* Второму меду не удалось сходить налево: Комиссия Минздрава-соцразвития и Рособнадзора нашла нарушения в работе приемной комиссии вуза // Независимая газета. 2011. 9 августа (http://www.ng.ru/education/2011-08-09/2_med.html).
- ⁵⁹ § 1 Положения «Об общей рекомендуемой скорости на автобанах и аналогичных дорогах» (*Verordnung über eine allgemeine Richtgeschwindigkeit auf Autobahnen und ähnlichen Straßen*) от 21 ноября 1978 года.
- ⁶⁰ См., например: решение Верховного суда Германии от 17 марта 1992 года. VI ZR 62/91, BGHZ 117, 337–345.
- ⁶¹ Последняя яхта Абрамовича, построенная в Германии, обошлась, по разным оценкам, в сумму от 400 до 800 млн евро, а ее содержание стоит около 80 тыс. евро в сутки. См.: *Zips M.* Roman Abramowitsch und sein Luxus-Boot: Yacht macht sexy // *Süddeutsche Zeitung*. 2010. 26. November (<http://www.sueddeutsche.de/leben/roman-abramowitsch-und-sein-luxus-boot-yacht-macht-sexy-1.1028570>).
- ⁶² См.: *Weber M.* Op. cit. Erster Teil. Kap. III, § 5.